РОССІЯНИНЪ
ПРОШЕДШАГО ВѢКА,

или

ПРЕДЛОЖЕНІЕ
ИВАНА ПОСОШКОВА,
поданное Боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину 1701 года;

съ присовокупленіемъ отеческаго завѣщательнаго поученія, посланному для ученія въ дальнія страны, юному сыну, писанное въ 1708 году.

Иждивеніемъ Ѳ. Розанова.

ВЪ МОСКВѢ,
1793.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Сіе старинное сочиненіе найдено мною между бумагами, подаренными мнѣ отъ одного изъ моихъ знакомыхъ. Оно любопытно: ибо показываетъ образъ мыслей, какой имѣли Рускіе минувшаго столѣтія о новыхъ въ Государствѣ нашемъ Европейскихъ заведеніяхъ Петра Великаго,

и чрезъ то обнаруживаетъ затрудненія, встрѣчавшіяся Преобразителю Россіи при каждомъ шагѣ отъ укоренившихся между подданными его предразсудковъ. Нѣкоторыя примѣчанія Посошкова, до Тактики касающіяся, не смотря на странность его заключеній, заслуживаютъ вниманіе военнослужащихъ. Расчисленія его также для многихъ могутъ быть интересны, въ разсужденіи тогдашней цѣны хлѣбу, всякимъ припасамъ

и военнымъ снарядамъ. Въ похвалу сочинителя служитъ то, что онъ писалъ отъ добраго сердца и изъ любви къ отечеству, а отнюдь не для того, чтобъ снискать себѣ какія выгоды. Онъ ощущалъ пользу, отъ Государевыхъ предначинаній происходившую; но не въ силахъ былъ, по непросвѣщенію своему, проникать далѣе.

Родительское наставленіе отправленному въ Голландію юному сыну *открываетъ гла-*

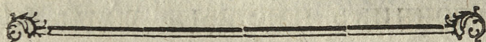
вныя правила въ воспитаніи соотчичей нашихъ прошедшаго вѣка; оно наполнено ученіемъ никогда не старѣющейся истинны.

Издатель.

РОССІЯНИНЪ

ПРОШЕДШАГО ВѢКА.

Предложеніе Посошкова.

Въ Тройцѣ славимаго Бога прошу о подаяніи вразумленія; твоюжъ милость, Государь Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичь, прошу о прощеніи въ моихъ погрѣшеніяхъ, яже отъ дерзновенія написахъ о дѣлѣхъ вѣдомыхъ и невѣдомыхъ: елико ми Богъ въ мысль вложилъ, не восхотѣхъ

умолчати. Писаніе возвѣщаетъ тако, что Богъ изводитъ честное и не отъ недостойнаго, якоже и древле бысть, отъ челюсти скверныя извелъ Богъ Сампсону въ жажду его источникъ чистыя воды. И сему примѣняющися, аще и хуждши есмь ослїя челюсти, обаче на волю Божїю надѣющїйся, дерзнухъ и азъ нѣчто изнести о воинскомъ дѣлѣ; понеже есть жажда великому Государю о воинскомъ дѣлѣ. И якоже Сампсону Богъ утолилъ жажду чрезъ ослю челюсть, и нынѣ тойже Богъ, яко чрезъ сухую кость, негли и чрезъ мое непристоинство и

сухомысліе учинитъ ему Великому Государю нѣчто полезное и прохладительное; аще и младенчески вѣщаю, но Богъ можетъ. Амалики копіями, и бердышами и ножами славы себѣ доступили, а огненнымъ ружьемъ и не хвалились, понеже владѣть имъ не умѣли.

А нынѣшняя пѣхота наипаче прежней пѣхоты тщаніемъ и раченіемъ Великаго Государя многократно лучши изученна суть всякому шереножному строю и скорообращательному бою. И та вышереченная прежнія пѣхоты похвала, по нашему

простому разумѣнію, малая похвала; но тобъ самая добрая похвала, ежебъ непріятеля не допуская до рукъ своихъ поразить. И естьли бы Государь научилъ хотя одинъ полкъ Преображенской, или Семеновской, или новой какой, охотниковъ изъ стариковъ и изъ новиковъ выбрать изволилъ, тысячъ пять, шесть или десятокъ собрать, и научить ихъ такимъ твердымъ стрѣлянїемъ, чтобъ ни одинъ пули даромъ не потерялъ, но почемубъ ни похотѣлъ стрѣлить, по томубъ и попалъ.

А напорнаго ради непріятеля, нужда есть и до ко-

пей, а потомъ и до бердышей, или до обоюдниковъ, а потомъ нужда надлежитъ и до ножей.

И естьли воля Великаго Государя на сицевое дѣло по тщанїю твоему произыдетъ, то ружье ужъ надобно доброе, чтобы въ немъ оборона была; порохъ надобно доброй же; пищалибъ цѣльныя были, чтобъ трудъ воинской не тунѣ погибалъ, и чтобъ пуля въ послушанїи у нихъ была, кудыбъ похотѣлъ воинъ послать ее, тудыбъ она дошла. Такожде и копїи былибъ острыя, яко ножи, чтобъ никакое густое платье не одержало

ихъ, и древкибъ у нихъ были твердыя, и присадкабъ у нихъ была твердаяжъ, чтобъ въ присадѣ копьи съ древокъ не ломались. Такожде и бердыши и обоюдники былибъ острые, а не якожъ прежде бывшïе, что и одного кафтана просѣчь не могли. Такожде и ножи былибъ самые острые, и концы самыежъ у нихъ острые были, и въ черенахъ бы они были твердые, и черенье бы у нихъ было толстое съ костылями, или съ какимъ инымъ препятïемъ, чтобъ во время нужды руки у себя не обрѣзать.

Худъ тотъ холопъ, кой воли господа не творитъ; такожде худо то и ружье, въ коемъ обороны нѣтъ. По нашему зрится въ воинскомъ дѣлѣ то и первое дѣло, чтобъ ружье было доброе, а къ ружью ужъ надобно и воинъ доброй; а естьли ружье не дѣйствительно, то воину нѣчего храбростію своею безъ ружья дѣлать.

Сіе, Государь, всѣмъ зримо, что въ нынѣшнюю Ругодѣльскую войну, сказываютъ, Преображенскіе и Семеновскіе солдаты выстрѣлили зарядовъ по 20 и больши, а убитыхъ Шведовъ мало явилось.

Хотябъ они въ 50 выстрѣлахъ по одному человѣку убили, тобъ славна побѣда была; а то, Богъ вѣсть, работы людской и истраты казнѣ много было, а дѣла мало.

А естьли бы и по одному заряду выстрѣлили, да всякой бы убилъ, тобы и всѣхъ на голову побили; а мнѣ, Государь Ѳедоръ Алексѣевичь, въ разумъ вмѣстить не мочно, что въ томъ за польза, что много огня, а убою ничего нѣтъ, лише свинцу и пороху истеря даровая, а солдатомъ лишняя работа.

По моему, Государь, мнѣнію, дружная стрѣльба толь-

ко что красиво смотрѣть, а непрїятелю не страшна она; а цѣльная стрѣльба хотя не красива стрѣльбою, только непрїятелю страшна будетъ, и казна Великаго Государя спорабъ была, а солдатомъ покойно.

И естьли сїе мое изреченїе Великому Государю будетъ угодно, и быть сему поволитъ; то мнится мнѣ, что и жалованье умѣющимъ солдатамъ учинить разное. Кои умѣть будутъ съ руки стрѣлять по шапкѣ стоящей и никогда не грѣшитъ, и такому, чаю, что мочнобъ по рублю, или по два при преж-

немъ жалованьѣ прибавить; а кой по шапкѣжъ будетъ бить, не на одномъ мѣстѣ стоящей, но по движимой, и никогдажъ не грѣшитъ, и таковому и передъ тѣмъ прибавкажъ бы учинить; а кой по малой цѣли, якобъ по яйцу, будетъ бить безоблыжно, и тому наипаче вящшее жалованье учинить; а кой удалецъ будетъ такой, что въ малую цѣль въ подвижную будетъ бить безъизмѣнно, и таковому и гораздо доведется лишнее дать, чтобъ на то зря, другъ передъ другомъ ревновали и въ наученіи подвизались.

И естьли Великій Государь изволитъ сицевымъ подобіемъ жалованье расположить, то многіе будутъ учиться стрѣлять и своимъ порохомъ; и начальнымъ людямъ по дружбѣ нельзя никого въ большой окладъ справить. Всякому будетъ достойное жалованье по его умѣнію; и естьли довольное жалованье добрымъ мастерамъ учинено будетъ, то чаю, что и съ воли многіе, кои ружьемъ владѣютъ, въ солдатской чинъ и изъ добрыхъ домовъ пойдутъ.

И естьли такихъ удалыхъ стрѣльцовъ тысячь де-

сятокъ человѣкъ собрать и научить ихъ скорообращательному строю, то чаю, что тѣ 10 тысячь лучше 50 тысячь у дѣла будутъ: тобъ нашему Великому Государю самая достохвальная слава и радостная война была, что малыми людьми многолюднаго непріятеля побѣждалъ.

Дружное, Государь, стрѣлянїе хотя и красиво зрится, а какъ строй непріятель сомнетъ, то и умѣнїе дружныя стрѣльбы бросить; а цѣльнаго стрѣлянія никогда непріятелъ отнять не можетъ, потому хотя человѣкъ пять, шесть гдѣ захватятъ,

и тѣхъ даромъ взять не возмогутъ.

А кои стрѣлять въ цѣль не умѣютъ, и тѣмъ лучши владѣть копьями и инымъ студенымъ ружьемъ: кто чему гораздъ, тому тѣмъ и владѣть.

Такожде естьли бы Великій Государь изволилъ и конницу учинить огнестрѣльную такую, чтобъ скачучи на конѣ прыткостью, по цѣли били изъ длиннаго ружья саженяхъ въ 20, а изъ листолей въ 5 саженяхъ. И естьли Великій Государь наградитъ довольнымъ жалованьемъ, по разсмотренію коегождо умѣ-

нія, то многіе изъ домовъ боярскихъ и сытые люди пойдутъ въ конской строй, и изъ иныхъ изо всякихъ чиновъ тщатися въ такіе драгуны будутъ. И естьли такихъ удальцовъ собрать хотя одна тысяча, чтобъ ни единъ изъ длинного ружья и изъ пистолей никогда не грѣшилъ, и такаябъ тысяча замѣнила паче 10 тысячь.

А у насъ, Государь, въ Россіи обрѣтаются такіе стрѣльцы въ Низовыхъ городѣхъ и въ Сибирскихъ странахъ, что, скачучи на конѣ, изъ длиннаго ружья въ цѣль

бьютъ и заряжаютъ; только пистольнаго стрѣлянія не знаютъ. И естьли такихъ стрѣльцовъ конныхъ научить и пистольной стрѣльбѣ и шереножному строенію, то комубъ такая конница нестрашна была!

И естьли бы Богъ изволилъ и Великій Государь съ сицевымъ умѣніемъ пѣхотные и конные полки построилъ, то, Богъ вѣсть, ктобъ могъ противъ ево Великаго Государя стоять.

Да къ тому естьли бы еще научились изъ пушекъ стрѣлять въ цѣль же, чтобъ по чему захотѣли, по томубъ

и били безъ погрѣшенія, тобъ страшны Рускіе люди всѣмъ окрестнымъ Государствамъ были. А буде въ Россіи такова человѣка не изыщется, кой бы могъ пушечную стрѣльбу устроить, чтобъ даромъ пули не пропадали, инъ хотябъ великою цѣною изъ тѣхъ земель мастеровъ добыть, въ коихъ таковые обрѣтаются, что по одному человѣку умѣютъ убить и пушкѣ въ дуло вбиваютъ.

Да къ тому естьлибъ Великій Государь изволилъ рогатки подѣлать на колесахъ съ огненнымъ боемъ, что мо-

чно съ ними наступать и отводомъ итти безъ трудности; и естьли рогаточную стрѣльбу управить по намѣренїю моему, то чаялъ бы я, за помощїю Божїею, защитѣ въ нихъ отъ непрїятелей великой быть. Потому, естьли по слову Великаго Государя, якожъ ми прошлаго году въ Преображенскомъ на Сержантскомъ дворѣ изъ своихъ Царскихъ устъ изрекъ, чтобъ сдѣлать рогатки огнестрѣльныя въ три ряда, а на нихъ устроить по затинной пищалѣ, обращающейся на всѣ стороны, самыя

цѣльныя съ замками, чтобъ непрїятеля встрѣтить мочно было саженъ за сто и больши, или вь погоню за ними стрѣлять. И по тому ево Государскому словеси нынѣ для примѣру маленькую деревянную рогатку я сдѣлалъ. И буде поволишь тотъ образчикъ Великому Государю объявить, и естьли тѣмъ образцомъ Великїй Государь укажетъ рогатки двѣ, три сдѣлать совершенныя, какъ имъ доведется быть, и на тѣ рогатки зря, мочно всю силу въ нихъ познать, коль онѣ скоропоспѣшны къ стрѣльбѣ и

коль тяжелы на походѣ и что за ними дѣла, то всѣмъ будетъ явно.

Дѣложъ въ тѣхъ рогаткахъ сїе есть: заправить стволы пулями или желѣзными жеребьями, и поставить ихъ на причинныхъ мѣстѣхъ и устроить ихъ, чтобъ стояли стволы въ груди человѣку, и запалить верхней рядъ въ то время, какъ непрїятель будетъ въ 30 или въ 40 саженяхъ отъ рогатокъ, чтобъ ружью мочно взять и пулибъ даромъ не пропадали.

И буде непрїятель будетъ напоренъ и черезъ по-

битыхъ передовыхъ людей станетъ выправливаться, и въ то время запалить другой запасъ.

И буде заупрямятся и начнутъ еще справливаться, и тогда запалить изъ третьяго ряду; а въ то время поспѣютъ первой рядъ паки заправить и къ стрѣльбѣ уготовить.

И буде и еще непріятель будетъ нарититься, то хотя до десяти разовъ, или и больше, то мочно одною рогаточною стрѣльбою непріятеля отъ обозу отбиватъ.

А буде непрїятелю рогаточная стрѣльба не понравится и поворотитъ прочь, и того ради доведется изъ затинныхъ пищалей въ погоню за ними стрѣлять. И како я мышлю, и естьли бы тако и на дѣлѣ было, тобъ отъ однихъ рогатокъ велико на непрїятеля пораженїе было.

И естьли бы вся сїя тако устроишася, да къ тому естьли бы Богъ способъ далъ доброй, чтобъ дивная война была, и на весь свѣтъ славнабь Русь была.

Еще же и сїе изреку, егда лучится на приступѣ

градскомъ бышь и изъ шанцовъ стрѣлять, то что поможетъ дружное стрѣлянїе? Съ тѣмъ множествомъ стрѣлянїя ничесо же вредитъ; но въ шанцахъ нужда, мнится, быти до самаго умѣнїя стрѣляльнаго такїе надобно умѣльцы, чтобъ человѣкъ лишь бы въ окошко глянулъ, или межъ зубцовъ мелькнулъ, анъ его надобно и убить. И какъ кто въ цѣль стрѣлять не умѣетъ, тому въ шанцы и ходить не для чего.

За что въ шанцахъ вылазные непрїятели много побиваютъ? Явѣ за то, что стрѣ-

лять въ цѣль ошанцовавшїеся не умѣютъ, и хотя и много стрѣляютъ, да не попадаютъ и лише себѣ трудъ чинятъ, а непрїятель сѣчетъ и рубитъ даромъ.

А естьли бы такїе были умѣльцы, чтобъ всякая пуля въ человѣка посажена была, а мимобъ никто никогда не могъ стрѣлять, то чтобъ выласка шкоды сидящимъ въ шанцахъ починила! толькобъ сами пропали, чтобъ и назадъ ихъ не упустили.

Также и на отводныхъ караулахъ что пользуетъ пищаль, аще не умѣетъ цѣль-

но въ человѣка изъ нее попасть? развѣ только вѣсть полку подастъ, а самъ пропадетъ даромъ. А умѣющей стрѣлецъ и на отводномъ караулѣ хотящаго его скрасть убьетъ и даромъ не пропадетъ, но голову на голову смѣняетъ.

Еще же и сего нужнѣе умѣнїе стрѣляльное на водяномъ бою: потому корабль на морѣ покойно стоять никогда не можетъ, но всегда онъ шатается; такожде и мѣлкїя суды за колебанїе морское стояти неподвижно не могутъ. И въ морскомъ воеванїи

что успѣетъ дружная, а не цѣльная стрѣльба? Мнѣ, Государь, сїе тако резмышляется, что на морѣ нодобно самые удалые стрѣльцы, чтобъ могли съ руки въ подвижную цѣль бить безъ облыжки; а естьли не такъ, то некакъ на морѣ воевать. Я истинно, Государь, не помалу дивлюся и не доумѣваюся, что сказываются Нѣмцы люди мудры и правдивы, а учатъ все насъ неправдою.

Мнѣ, Государь, вельми сумнительно въ иноземцахъ; а праведноль я сумняюся или блазнюся, про то Богъ вѣстъ.

Только то я совершенно знаю, что они всѣхъ земель торгуютъ торгами и всякими промыслами промышляютъ, компанствами единодушно, и во всякихъ дѣлѣхъ себя они и свою братью хранятъ и возносятъ, а насъ ни во что вмѣняютъ.

И тому ихъ торговому содружїю примѣняяся, мнѣнїе ми приходитъ такое, что диво тако, да не компанствамилижъ они и войну чинятъ; будто намъ помогаютъ, а все блазнятъ насъ. А самою истинною, чаю, ради тому, чтобъ ихъ однихъ рука высо-

ка была, а наша всегдабъ въ поношенїи была и всегдабъ ихъ за господъ себѣ имѣли.

И естьли, Государь, война правится компанствамижъ ихъ, то вельми надобно ихъ боятися, дабы горши прошлогодняго вреду впредъ сего не починили. Вѣрить имъ вельми опасно: не прямые они намъ доброхоты. Того ради и ученью ихъ не вельми надобно вѣрить. Мню, что во всякомъ дѣлѣ насъ обманываютъ и ставятъ насъ въ совершенные дураки.

А за благодатїю Божїею у великаго Государя есть

всякихъ людей разумныхъ: Много Нѣмцы насъ умнѣе науками, а наши остротою, по благодати Божїей, не хуже ихъ, а они ругаютъ насъ напрасно.

Да пожаловали они прорубили изъ нашего Государства во всѣ свои земли диру, что вся наша государственная и промышленная дѣла ясно зрятъ. Диражъ есть сїя: здѣлали почту, и что въ ней Великому Государю прибыли, про то Богъ вѣсть, а колько гибели отъ той почты во все царство чинится, и того исчислить не возможно. Что

въ нашемъ Государствѣ ни здѣлается, то во всѣ земли разнесется. Одни иноземцы отъ нее богатятся, а Рускіе люди нищають. Потому товары, кои у насъ въ Россіи готовятся къ городу, а здѣшніе иноземцы въ свои земли непрестанно пишутъ, почему кои товары купятся, и каковы товары, добры или плохи, и коихъ много и коихъ ниже. Также пишутъ и о своихъ товарахъ, кои здѣсь подобрались и коихъ залишкомъ; и кои ихъ товары подобрались, тѣхъ они и вывезутъ; а коихъ слишкомъ, тѣхъ и не

везутъ, и цѣну какову похотятъ, такову и поставятъ.

А наши бѣдные къ городу прїѣдутъ съ товарами, и прїѣзжїе иноземцы цѣну ихъ и знаютъ, почему кои товары куплены и коихъ колько есть; и станетъ у него торговать самою цѣною малою, потому что про цѣну подлинно знаютъ, и много коихъ товаровъ пасено, знаютъ же.

И почты ради иноземцы торгуютъ издѣваючись; а Рускїе люди жилы изъ себя изрываючи.

А естьли бы почты иноземской не было, тобъ и

торгъ равной былъ: какъ наши Рускіе люди о ихъ товарѣхъ не знаютъ, такожде бы и они о нашихъ товарѣхъ не зналижъ бы, и торгъ бы былъ безъ обиды.

Идетъ на годъ отъ почты въ казну по сту рублевъ, и то почитаютъ Великому Государю въ прибыль, а въ то мѣсто изъяну чинятъ на многія тысячи.

Наипачежъ того, что, чаю, всякія вѣсти выносятся на весь свѣтъ. И естьли совершенно вѣсти всякія, кромѣ торговыхъ статей, во всѣ земли разносятся, то не то

что по сту рублевъ, ни по сту тысячь не доведется за почту брать.

Мнѣ, Государь, мнится, что лучшибъ та дира загородить накрѣпко; а крѣпче того нельзя, что почта, буде мочно, то отставить ее вовсе. А нехудо, чаю, чтобъ и ѣздакомъ заповѣдь положить крѣпкая, чтобъ грамотокъ въ иныя земли безъ приказнаго свидѣтельства отнюдь не возили. Такъ бы вѣсти никакія не разносились.

Еще, Государь, предлагаю предъ очи твои примѣръ о ратныхъ дѣлахъ на пополненіе

вышеписанныхъ рѣчей, со счисленіемъ жалованья денежнаго и хлѣбнаго и оружейнаго расходу.

Простой, Государь, пѣхотѣ денежнаго жалованья, на примѣръ, положить хотя по 10 рублевъ на годъ, хлѣба по 10 чети на человѣка, подъемныхъ по 3 рубли. И естьли собрать той статьи пѣхоты 50 тысячь, то надобно имъ денегъ на жалованье 500 тысячь рублевъ; хлѣбъ, естьли положить по полтинѣ четверть, и того будетъ 250 тысячь рублевъ; подъемныхъ 150 тысячь рублевъ.

И всего имеется имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья годоваго 750 тысячь рублевъ, да подъемныхъ 150 тысячь рублевъ; обоего 900 тысячь рублевъ.

Имъ же ружье надобно всякому солдату по пищалѣ: и естьли всякая пищаль положить по 2 рубли, и того будетъ сто тысячь рублевъ; богинеты хотя по полтинѣ, и того 25 тысячь рублевъ; пороху по 5 фунтовъ на человѣка, а фунтъ естьли положить по гривнѣ, и того 25 тысячь рублевъ; пулекъ по 5 же фунтовъ на человѣка, а

фунтъ естьли положить по алтыну, и того будетъ 7500 рублевъ. Всего на ружья и на порохъ надобно 157500 рубл.

Ихъ же, естьли кормить на службѣ Государевымъ кормомъ; и естьли на мѣсяцъ положить корму по рублю на человѣка, и на три мѣсяца на кормъ изойдетъ казны 150 тысячь рублевъ.

И всего 50 тыс. человѣкомъ жалованья и ружья и пороху и на три мѣсяца корму имется 1,207,500 рублевъ.

А естьли, Государь, собрать самыхъ умѣтельныхъ стрѣльцовъ, чтобъ ни одинъ

и въ самомъ скоростномъ стрѣлянiи пули даромъ не бросилъ: и по моему, Государь, мнѣнiю такихъ умѣющихъ стрѣльцовъ полно и 10 тысячь человѣкъ, нежели вышеписанныхъ 50 тысячь человѣкъ; и жалованья хотя 30 рублевъ будетъ имъ учинено на годъ, и хлѣба хотя по 20 чети на человѣка, подъемныхъ хотя по 5 рублевъ, то Великому Государю валовыхъ вышеписанныхъ 50 тысячь человѣкъ гораздобъ они прибыльнѣе были. Потому изойдетъ имъ на годовое жалованье только 300 тысячь рублевъ,

на хлѣбъ сто тысячь рублевъ, на подьемъ 50 тысячь рублевъ, и всего жалованья годоваго денежнаго и хлѣбнаго и подъемныхъ противъ сего примѣру будетъ 450 тысячь рублевъ. Ружье надобно имъ доброе и цѣльное; и хотя купить пищаль по 6 рублевъ, и того будетъ 60 тысячь рублевъ. Бердыши добрые или обоюдники, или по прежнему богинеты положить по 20 20 алтынъ, и того 6 тысячь рублевъ. Ножи добрые купить хотя по 2 гривны, и того будетъ двѣ тысячи рублевъ. Пороху добраго фунта по три

на человѣка, и купить хотя по двѣ гривны фунтъ, и того будетъ 6 тысячь рублевъ. Пулей хотя по три фунта на человѣка, и того будетъ 900 рублевъ.

И того всего будетъ 74900 рублевъ. А на службѣ для ради ихъ удальства и для отмѣны отъ рядовыхъ солдатъ, хотя по полтора рубли на мѣсяцъ корму имъ учинить, и того на три мѣсяца имется 45 тысячь рублевъ.

И всего жалованья, и ружья и пороху и на 3 мѣсяца корму имется 569,900 руб.

И кая казна довелась была дать 50 тыс. прежде бывшимъ солдатомъ, и тою казною новыхъ солдатъ, самыхъ удалыхъ, кои въ подвижную дву-вершковую цѣль безъ погрѣшенія будутъ бить, мочно пожаловать 20 тысячь человѣкъ и слишкомъ. И тѣ Государь, 20 тысячь замѣнилибъ у дѣла за сто тысячь неумѣющихъ, или и за 200 тысячь.

И естьли, Государь, подлинно такихъ добрыхъ стрѣльныхъ мастеровъ 50 тысячь собрать; да естьлибъ къ нимъ прибрать самыхъ смѣ-

лыхъ и зарывныхъ молодцовъ тысячь съ 10 или 20, по разсмотрѣнію полководца къ копейной службѣ; да конныхъ огнестрѣльныхъ бойцовъ естьли бы набралось тысячь съ 10; лучныхъ и копейныхъ добрыхъ наѣздниковъ тысячь съ 10 же бы: то хотя числомъ при прежнихъ нарядахъ и не многобъ ихъ было, а надежнѣебъ прежнихъ 300 тысячь было съ ними воевать.

Я чаялъ бы, что за помощію Божіею Великій Государь могъ бы многія государства подъ руку свою толи-

кимъ числомъ подклонитъ; только надобно къ такимъ удальцамъ удалые и Полководцы и въ воинскомъ дѣлѣ искусные, чтобъ умѣли ихъ вести, и отъ лукавства непрїятельскаго зналибъ ихъ блюсти, чтобъ какимъ обманомъ ихъ не порубили, и за недознанїемъ Полководца умѣнїе ихъ стрѣльное даромъ бы не пропало.

А кои прежнїе солдаты не годятся ни къ огненной стрѣльбѣ ни къ копейной войнѣ, и тѣмъ бы хорошо быть въ черной работѣ и у рогаточнаго наряду. А буде та-

кихъ работныхъ солдатъ будетъ мало, то доведется, чаю, для земляной работы нарочныхъ даточныхъ изъ крестьянства взять, по работѣ смотря, на время, по коихъ мѣстъ будетъ служба.

А какъ служба минется, и тѣхъ крестьянъ отослать на прежнїе ихъ жеребьи; а умѣющїе солдаты всегдабъ у ружья своего управлялись: чтобъ они никогда въ земляной работѣ не утрудилися и томныбъ не были, но всегдабъ они были бодры и опасны, и къ бою готовы на всякой часъ.

А естьли утомится въ черной работѣ, то онъ день другой будетъ не воинъ. А стрѣляльному, Государь, мастеру надобно на всякой недѣлѣ разъ другой всякому изъ пищали своей по цѣли выстрѣлить, чтобъ рука у него къ стрѣльбѣ всегда тверда была, и ружьебъ не залеживалось. А естьли, Государь, и доброй мастеръ, да утрудится въ земляной работѣ, или и безъ работы, да долго не будетъ изъ ружья своего стрѣлять, то рука у него въ стрѣльбѣ дрогнетъ,

и съ руки ужъ не таково цѣльно стрѣлять будетъ.

Естьли бы всему сему Господь Богъ изволилъ быть, и великїй Государь приказалъ таких прямыхъ воиновъ себѣ избрать, якожъ выше реклось; то хотябъ ихъ на полѣ и не казисто было, обачежъ непрїятелю страшныбъ были паче прежнихъ многочисленныхъ полковъ.

Я истинно, Государь, сего не могу разумѣть, что въ томъ силы или что похвалы, что многочисленны наши полки на брань изходятъ, а непрїятель малыми людьми по-

биваетъ и въ полонъ беретъ. И сїе, Государь, не бесчестїель наше, что во множествѣ нашемъ отъ малыхъ людей стоять не можемъ.

И аще кто речетъ: нынѣшняя де Ругодевская служба учинилась злосчастна отъ воли Божїей, да отъ измѣны, а не отъ плохости какой; и сїе всѣ мы разумѣемъ, что безъ воли Божїей и маленькой птички убить никому не возможно: однакожъ всегда надобно человѣку опасну и осторожну и къ ратоборству готову быть, и уборъ ополчительной надобно всегда до-

брой имѣть. Естьли же мы обороны себѣ не умѣемъ держать, то нѣчего намъ на Бога и пѣнять. Егда и самъ Богъ полководствовалъ Израильтескому люду, обачежъ и тогда тыи Израильтяне оружїя не отлагали, но острыхъ мечей на непрїятеля своего употребляли, и на защищенїе отъ непрїятеля щиты себѣ имѣли; кольмижъ нынѣ намъ подобаетъ пещися о добромъ ружьѣ, и о добромъ умѣньѣ полководномъ и ратоборномъ и о всякомъ ратномъ управленїи; потому что самъ Богъ не снидетъ намъ тако

помогать, яко же древлѣ помогалъ Іисусу Навину Іерихонъ градъ разрушить ношеніемъ кіота Господня и множествомъ трубнаго гласа; или Гедеону едиными трубами, да огненными лучами Мадіама устрашить; а на пораженіе Мадіамлянъ и Іерихонитянъ единаче употребилижъ оружіе, кое тогда въ ратномъ дѣлѣ обрѣталось.

И по сему разумѣнію никогда безъ оружія воевать не возможно.

Къ семужъ и Псаломникъ вопіетъ: *препояши оружіе твое по бедрѣ твоей сильнѣ;*

и не просто сїе пророческое слово речено, еже препояши по бедрѣ твоей сильнѣ: бедра значитъ осторожность, а сила значитъ умѣнїе. И по сему явно, что воину всегда достоитъ вооруженному и умѣтельну быть, такожде и ружье доброе и острое имѣть. И во многихъ мѣстѣхъ воспоминаются въ писанїи мечи обоюдные и изощренные, а не тупые: тупаго оружїя ни въ каковыхъ писанїяхъ не обрѣтается, яко же прежде у насъ обрѣтались бердыши, острѣемъ подобны касарю тупому, и кованы изъ простаго желѣ-

за безъ укладу; сабли желѣзныяжъ и тупыя, что ни бердышемъ ни саблею и платья прорубить не возможно было. А ружье, Государь, тупое непрїятелю не страшно; потому что естьли по голому тѣлу, то обранитъ; обачежъ и рана отъ тупаго ружья не велика бываетъ; а естьли по платью ударитъ имъ, то лише зашибетъ, а и обранить сквозь платье не возможно. А острое ружье вельми страшитъ всякаго человѣка, потому что рана отъ него тяжела и платье не защититъ отъ раны; такожде

и пищаль цѣльная страшна непріятелю. И посему, Государь, о ружьѣ первое попеченіе надобно имѣть, чтобъ оно было добро и остро, и къ оборонѣ надежно: а за тѣмъ ужъ и безъ умѣнія нельзя быть.

И кузнецамъ указъ сказать крѣпкой, чтобъ отнюдь изъ худаго желѣза ружья никакого не ковали, а на остріе клалибъ сталь или укладъ самой доброй, и остріебъ ставили на бердышахъ, и на обоюдникахъ и на копьяхъ противъ добраго ножеваго острія; и всякой бы мастеръ

сдѣлалъ по имяни своему и по прозванію клеймо, и тѣмъ бы клеймомъ всякой мастеръ свою работу и клеймилъ впредь для вѣдома, чтобъ мочно было разобрать, кое коего мастера ружье. И буде кое ружье будетъ огненное ковано не изъ самаго мягкаго желѣза, или худо пропаритъ, или худыя мѣста мѣдью запаяетъ, и отъ стрѣльбы ее разорветъ, и по клейму, хотя въ 10 лѣтъ, сыскать будетъ мочно виноватаго мастера.

А чаю, Государь, доведется того мастера жестоко

наказать, чьей работы ружье разорветъ, потому что онъ будетъ человѣкоубїйца. Такождe кой кузнецъ скуетъ саблю, или бердышъ, или обоюдникъ, или копье, или богинетъ, или ножъ безъ укладу, или и съ укладомъ, да желѣзо положитъ не мягкое, и отъ того онъ переломится, или въ присадѣ не твердо будетъ и съ ратовища сломится, или и у черена выломится; и тому доведется запрещенїе такое положить, чтобъ всѣ того опасны были.

А принимать бы всякое ружье съ опыту и за вѣр-

нымъ свидѣтельствомъ; и кой дозорщикъ кое ружье будетъ досматривать, и на томъ бы ружьѣ положилъ онъ свое дозорное клеймо, чтобъ знать было, коего ружья кой дозорщикъ достовѣривалъ. И естьли въ чьемъ дозорѣ явится какая винность, и за то и дозорщику запрещенїежъ бы какое положить.

Намъ, Государь, не то, что нынѣшняя Ругодевская служба не полезна, но и предками своими похвалитися намъ не возможно; и всѣмъ сїе вѣдомо, какъ Князь Васи-

лей Васильевичъ Голицынъ подъ Перекопь ходилъ, и съ нимъ, сказываютъ, было больши 300 тыс. служилаго люду, а Татаръ выѣхало тысячь всего съ пятнадцать; а наши, отъ великаго своего множества, бою съ такими малыми людьми не смѣли длить. И сіе, Государь, не явноль наше безчестіе, что тѣ Татары одною конницею и однимъ лучнымъ боемъ полкъ Думнаго Дьяка Емельяна Украинцова порубили, и пушекъ, сказываютъ, съ 20 отбили и въ полонъ взяли? А наши изъ большаго и изъ меньшихъ

полковъ и изъ обозу выпти и выручить ихъ не смѣли. Всѣ устрашились отъ малыя горсти. Истинно право слово Божіе: еже страшливому на брань изходити не подобаетъ; подобнѣ и неумѣющему не почто на бой ходить. Потому страшливой или неумѣющей смѣлому и умѣющему мѣшать и страхъ наводить будетъ. Страшливому и неумѣющему лучши дома сидѣть; а на бою надобно забитыя головы какъ полководцы, такъ и полчане.

И сіе, Государь, мнози вѣдаютъ, что Татары пріѣзжая

къ рогаткомъ, хватаютъ крюками за рогатки и разволакиваютъ, а иные и саблями ихъ рубятъ: а наши изъ ружья стучатъ да звѣнятъ, а Татары и не глядятъ; потому что всѣ стрѣляютъ мимо, а ихъ убить не могутъ.

А естьли бы, Государь, да такіе были наши стрѣльцы, чтобъ ни одинъ даромъ не стрѣлялъ, иль бы огнестрѣльные рогатки были, то нѣкогдабъ къ обозу близко подъѣзжать и за рогатки хватать: а естьли бы кои и понартачились, инъ бы прочь не отъѣхали. Плохо намъ вое-

вать, когда не умѣемъ мы въ нихъ стрѣлять.

У нашихъ, Государь, Рускихъ людей руки есть такіяжъ, что и у иноземцовъ, и отъ непріятелей мочнобъ оборонъ держать, лише бы ружье было доброе, да и умѣніе твердое. И иноземцы не отъ небеси пришли, но такіежъ люди, яко и мы: всему тому навычка, да добрая расправа. Сіе, Государь, многимъ извѣстно, что Низовые люди Татаръ и Калмыковъ всегда отъ жилищъ своихъ отгоняютъ и побиваютъ.

Наипачежъ Сибирскіе жители малыми людьми многихъ Татаръ прогоняютъ и побиваютъ и въ полонъ берутъ; и никогда Татары и многимъ числомъ противъ тамошнихъ нашихъ малыхъ людей стоять не могутъ. И за что не могутъ стоятъ? явѣ за то, что тамошніе жители изъ ружья стрѣлять горазды и пулей даромъ не теряютъ, а къ тому смѣло поступаютъ: и за то наши и страшны Татарамъ бываютъ. Такожде, я чаю, и съ Нѣмцами, естьли наши будутъ Московскіе солдаты изъ ружья всѣ

цѣльно стрѣлять и пулей не станутъ даромъ терять, то будутъ имъ, якоже и Татаромъ, Рускіе люди страшны.

Истинно, Государь, надобно намъ Бога призвать въ помощь, и о ратномъ дѣлѣ самое истинное и прилѣжное ко всему ратному убору раденіе и разсмотреніе приложить.

Аще бо Великій Государь и великое прилѣжаніе о ратныхъ дѣлахъ имѣетъ, обаче безъ извѣстія примѣрныхъ статей трудно въ тонкость все познать, понеже человѣкъ

есть. И сего ради потребно ему Государю помощь подавать, елико кто можетъ, и всякїе примѣры на разсудокъ предъ очи его Государскїе предлагать, и о всякомъ дѣлѣ самую истинну доносить; а безъ вѣрныхъ помощниковъ трудно ратное дѣло управить.

Истинно, Государь, мочно на Бога надежду имѣть, что возвысится рука Великаго Государя: только нужда надлежитъ до добраго оружейнаго убору, и до ратнаго умѣнїя въ стрѣлянїи и во управленїи. Того ради я тебѣ Го-

сударю и докучаю съ великимъ прошенїемъ, Господа ради не возгнушайся моего неразумїя и многословїя, и разсмотри вся моя изреченїя съ прилѣжанїемъ. И кая дѣла полезна узриши, то пожалуй о тѣхъ дѣлѣхъ, какъ тебя Богъ наставитъ, расположи и Великому Государю доложи.

Истинно, Государь, отъ самыя ревности о семъ я подвизаюся, а не ради какихъ своихъ прихотей, или поисканїя какова. Мое, Государь, намѣренїе то, чтобы мнѣ тунеядцу у Великаго Госу-

даря не быть, и за тобѣ мнѣ отвѣту Богу не дать.

Ещежъ, Государь, доношу милости твоей и сїе: видѣлъ я, далъ Инженеръ мѣру лить на заводѣ Боярина Льва Кириловича девяти-пудныя бомбы, и тѣ, Государь, бомбы, Богъ вѣсть, годятся ли къ дѣлу; потому пущены онѣ вельми стѣнисты, и по тому ево размѣру льются иныя бомбы и по 10 пудъ и больши. И по моему, Государь, мнѣнїю развѣ ихъ набивать добрымъ порохомъ; а естьли плохимъ порохомъ, или и среднимъ, да къ тому еще отсырѣлымъ,

ихъ набивать, то не чаю я всѣмъ имъ разрываться, потому что онѣ стѣнисты.

И сїе, Государь, вельми нужно, чтобъ ихъ искусити такимъ порохомъ отсырѣлымъ, каковъ бываетъ на службѣ; и естьли ихъ разрывать не станетъ, то лучше ихъ на службу не возить и здѣсь ихъ бросить.

И естьли, Государь, изволишь тѣ бомбы опытать, то пожалуй не прогнѣвайся на меня о словеси моемъ, еже реку: истинно вѣмъ, еже стократнѣе моея рѣчи вся разумѣеши совершенно; но заб-

венїе надъ всякимъ человѣкомъ хвалится, или какое многодѣлїе и многомыслїе препинанїе творитъ. И того ради припомянуя пишу, ежебъ спросить пороху средняго не для бомбнаго наряду, но для каковыя ни есть иныя потребы, чтобъ взять ево сплоха кой полежалой, чтобъ ево не подсушивая принесли; а естьли, Государь, увѣдаютъ то, что набивати имъ бомбы, то либо изъ лучшаго пороху возьмутъ, либо подсушатъ.

А сїе, Государь, всѣмъ извѣстно, что на службѣ

всегда порохъ сыръ бываетъ отъ дождей и отъ подмочки, и отъ росы и отъ воздушныя сырости.

И въ семъ, Государь, вельми нужно поостерещися, нѣтъ ли какой прозяби отъ того Инженера. Ей, Государь! надобно отъ нихъ опасатися; потому что свой своему по неволѣ другъ, и никогда иноземецъ не сверстаетъ съ собою Рускаго человѣка. Хотя они и разныхъ земель, только не надежно имъ вовсе ввѣриватися: всегда онъ своеплеменнымъ лучши порадѣетъ. И того ради надобно за

ними гораздо смотрѣть; и буде кой скажетъ, что отъ недознанія худо учинилъ, а не отъ хитрости; а то ему самое безчестіе, на что онъ въ то дѣло и вступаетъ, въ чемъ силы не знаетъ, а жалованье великое беретъ. По моему, Государь, расположенію, надобно у пороховыя казны и у бомбнаго наряду быть изъ Рускихъ людей самому доброму и вѣрному человѣку, и въ пороху ему доведется сила знать. И такое дѣло великое и закрытое вельми опасно въ иноземскія руки ввѣривать. Еще, Госу-

дарь, видѣлъ я и другую прозябь: Инженеръ ли или Полковникъ, кой далъ образцы киркамъ, каковы ковать для земляныя работы; и въ тѣхъ, Государь, киркахъ великая и явная понаровка учинена непрїятелю. Гдѣ было копать Рускою киркою день, а тою Нѣмецкою киркою прокопается два дни, а естьли зимнею порою, то и три дни тою киркою противъ нашея прокопаетъ. И естьлибъ, Государь, зимнею порою, то мочнобъ ихъ здѣсь и опытать, и по свидѣтельству опытному мочнобъ ино-

земца испросить, для чего онъ такія негожія кирки велѣлъ дѣлать.

Кирка, Государь, надобно такъ сдѣлать, чтобъ она въ черену была крѣпка: то хорошо, чтобъ насадя на черенъ, годъ мѣсто мочно было ею работать; а Нѣмецкой образецъ данъ такой, что и сутокъ на черену не устоитъ. Другая сила въ киркахъ то, чтобъ она въ землю льнула, а не скальзывала и въ глазабъ работнику не брызгало: а Нѣмецкія, Государь, кирки сдѣланы такъ, что какъ лучится зимнею порою

ею копать, то работнику и глаза всѣ выбьетъ, и нивѣсь ему копать, нивѣсь глаза продирать, и черенья на нихъ на службѣ не напастися; гдѣ было копать, ажно въ то время за насадкою ходи. А на службѣ, Государь, бываетъ и часъ нужнѣе сутокъ.

И естьли, Государь, онъ иноземецъ сіе учинилъ отъ вымыслу, то доведется ему у указъ учинить.

А естьли же отъ неразумія, то доведется, чаю, отъ того дѣла его отставить и жалованья убавить, чтобъ, на то зря, иные такъ не дѣ-

лали: и буде чего онъ совершенно не знаетъ, почто онъ въ то дѣло и вступается.

Будежъ тебѣ Государю и сїе мое расположенїе о уборѣ ратнаго дѣла изнесено, аще и вся многократнѣе тебѣ Государю извѣстна суть, обаче да зришь и мое предложенїе. Мнѣ, Государь, тако ся мнитъ, что въ началѣ за помощїю Божїею надобно ружье огнестрѣльное доброе и ковано изъ мягкова желѣза, якоже и выше рекохъ, и чтобъ они были нутромъ чисты и цѣльны; такожде и пушки нутромъ прямы и чи-

сты, то будутъ онѣ и къ стрѣльбѣ цѣльны, и ядрабъ были круглы и гладки, и въ пушкубъ съ понужденїемъ ихъ забивать, а не на закатъ пускать; порохъ бы порохольщики дѣлали доброй и яркой, и селитрубъ въ него клали литрованную, чтобъ онъ на службѣ не отсыривалъ и гущею не становился; и солдатыбъ были смѣлые, и изъ ружья стрѣлять умѣлые, и пушкарибъ могли хотя по аршинной цѣли убивать, и весь служивой людъ пищею и одеждою и всякимъ довольствомъ былъ бы награжденъ,

чтобъ онъ съ радостїю за Великаго Государя готовъ былъ умереть, и никогобъ они своихъ Рускихъ людей не грабили и не обижали, чтобъ всякъ за нихъ Бога молилъ, а не клялъ; чтобъ они были, по Евангельски, *своими оброки довольны*, чѣмъ пожалованы.

Также и у конницы надобно, чтобъ были въ началѣ кони добрые и кормомъ довольные, и ружьебъ у нихъ было доброеж и цѣльное; и скачучи на кони, заряжать и въ цѣль стрѣлять умѣлибъ; сабли былибъ стальныя, а не

изъ простаго желѣза кованы, чтобъ онѣ были остріемъ противъ добраго ножа; копьябъ были подобно бритвѣ, а древкибъ твердыя, и присадкабъ была твердаяжъ; и кто съ нимъ ѣздитъ, владѣть бы имъ умѣлъ, и самибъ они пищею и одеждою и всякими потребы довольны; и полководцыбъ у пѣшихъ и у конныхъ были самые добрые и свидѣтельствованные люди, и къ смерти нестрашливые.

А естьли, Государь, прежнія службы воспомянуть, и тѣ службы, Богъ

вѣстъ, какъ онѣ и управлялися. Людей на службу нагонятъ множество; а естьли посмотришь на нихъ внимательнымъ окомъ, то, ей, кромѣ зазору, ничего не узришь. У пѣхоты ружье было плохо, и владѣть имъ не умѣли; только боронились ручнымъ боемъ, копіями и бердышами, и то тупыми, *и на бояхъ мѣняли своихъ* головъ на непріятельскую голову по 3 и 4, и гораздо больши; и хорошобъ то, чтобъ свою голову хотя головы на три непріятельскія мѣнять. А естьли на конницу посмо-

трѣть, то не то, что иностраннымъ, но и самимъ намъ на нихъ смотрѣть зазорно: въ началѣ у нихъ клячи худыя, сабли тупыя, сами нужны и безодежны, и ружьемъ владѣть никакимъ неумѣлые. Истинно, Государь, я видалъ, что иной дворянинъ и зарядить пищали не умѣетъ, а не то, что ему стрѣлить по цѣли хорошенько. И такіе, Государь, многочисленные полки къ чему примѣнить? Истинно, Государь, аще и страшно мнѣ рещи, а инако нельзя примѣнить, что не къ скоту. И егда бывало

убьютъ Татариновъ дву или трехъ, то всѣ смотрятъ на нихъ, дивуются и ставятъ себѣ то въ удачу; а своихъ хотя человѣкъ сотню положили, то ни во что не вмѣняютъ.

Истинно, Государь, слыхалъ и отъ достовѣрныхъ и не отъ голыхъ Дворянъ, что попеченія о томъ не имѣютъ, чтобъ непріятеля убить, о томъ лишь пекутся, какъ бы домой быть; а о томъ еще молятся и Богу, чтобъ и рана нажить легкая, чтобъ не гораздо отъ нее поболѣть, а отъ Великаго Государя пожа-

лованубъ за нее быть. И на службѣ того и смотрятъ, чтобъ гдѣ во время бою за кустомъ притулиться; а иные такïе прокураты живутъ, что и цѣлыми ротами притуляются въ лѣсъ или въ долу, да того и смотрятъ, какъ пойдутъ ратные люди съ бою, и они такожде будто съ бою въ таборъ прïѣдутъ. А что я у многихъ дворянъ слыхалъ: *дай де Богъ Великому Государю служить, а саблибъ изъ ноженъ не вынимать.* И по такимъ ихъ словамъ и по всѣмъ ихъ поступкамъ, не воины они! лучши имъ дома

сидѣть, а то нѣчего и славы чинить, что на службу ходить.

А естьли, Государь, по твоему радѣнью Великїй Государь изберетъ себѣ прямыхъ воиновъ бранныхъ, и научитъ, якожъ я въ примѣрномъ своемъ письмѣ выше изрекохъ, или и вящшее того, какъ о томъ Господь Богъ его наставитъ: то весь прежде бывшей зазоръ отымется отъ насъ, и будутъ и насъ въ люди почитать, и на войнахъ станутъ нашихъ страшиться.

Какъ, Государь, воинство бранное изберется, и всякому дѣлу служивому изучится, то хорошобъ, Государь, и главному ихъ дѣлу научить, чтобъ они всегда въ сердцахъ своихъ страхъ Божїй имѣли; понеже и Писанїе повелѣваетъ воину быти святу и житїе имѣть чистое, паче иноковъ, потому что всегда воинъ готовится къ смерти и предъ нелицепрїятнаго Судїю стать.

А въ Кормчей книгѣ, въ законѣ Царя Константина написано: воину исходящу на брань подобаетъ хранить-

ся и отъ всѣхъ непріязненныхъ словесъ и вещей, мысль же свою къ Богу имѣти и молитву творити, и совѣтъ творити о брани, а не то, что всячески сквернословить и неправда чинить.

И естьли, Государь, къ доброму ружью, и къ доброму убору и доброму воинскому ученію и духовное сидевое устроеніе будетъ, то явѣ, что Богъ призритъ нань наипаче милостивымъ своимъ окомъ; а за призрѣніемъ и вспоможеніемъ Божіимъ наши Рускіе воины прославятся паче окрестныхъ государствъ,

и малыми людьми прожснутъ враговъ своихъ многихъ.

Исчисленіе казны, что имется противъ вышеписаннаго расположенія.

Естьли Великій Государь укажетъ самымъ удалымъ солдатомъ огнестрѣльнымъ на годъ жалованья учинить противъ вышеписанной росписи; и двадцати тысячамъ имется 1,049,800 рублевъ.

А естьли годоваго жалованья имъ по 25 рублевъ, подъемныхъ по 4 рубли, и того будетъ 929,800 рублевъ.

Копейныхъ солдатъ естьли учинить 20 тысячь, и естьли имъ въ прежнемъ жалованьѣ быть въ 16 рубляхъ, и того будетъ 320 тыс. рублевъ; хлѣба по 16 чети на человѣка, и естьли положить по полтинѣ четверть, и того 160 тыс. рублевъ; подъемныхъ по 3 рубли, и того 60 тыс. рублевъ; копьи съ древками и съ бердышами и съ ножами хотя положить по рублю на человѣка, и того будетъ 20 тыс. рублевъ: и всего имъ имеется жалованья и ружья на 20 тысячь человѣкъ, 560 тысячь рублевъ.

Работнымъ людямъ естьли положить годоваго жалованья по 8 рублевъ на человѣка, хлѣба по 8 чети, подъемныхъ по два рубля; и того будетъ на 20 тыс. человѣкъ жалованья 280 тысячь. Имъ же на кирки, и на топоры и на иныя снасти естьли положить по полтинѣ на человѣка, и того будетъ 10 тыс. рублевъ. Имъ же дать для нужной обороны хотя по рогатинѣ, и рогатина положить по 10 алтынъ, и того будетъ 6 тыс. рублевъ. И всего чернымъ работникамъ 20 тыс. имется жалованья и снастей 296 тыс. рублевъ.

Конницы естьли наберется самыхъ удалыхъ огнестрѣльныхъ бойцовъ тысячь десять, и имъ естьли Великїй Государь учинитъ жалованья годоваго хотя по 60 рублевъ, хлѣба ему и коню по 40 чети, на коня по 10 рублевъ, подъемныхъ по 10 рублевъ; и того сто тысячь рублевъ. Ружья длиннаго купить, добрая пищаль хотя по 8 рублевъ, пистолей пару по 4 рубли, на острь по рублю, и того будетъ 150 тысячь рублевъ. Пороху добраго по 5 фунтовъ на человѣка, и того 30 тыс. рублевъ; пулекъ

по пятижъ фунтовъ, и того 1500 рублевъ: и всего имъ имется жалованья и ружья 1,144,500 рублевъ.

А копейщиковъ и лучныхъ стрѣльцовъ естьлибъ набрать 10 тыс., и жалованья имъ естьли учинено будетъ годоваго по 40 рублевъ, хлѣба по 40 четвертей, на коня по 8 рублевъ, на подъемъ по 8 же рублевъ, и того 760 тыс. рублевъ. Имъ же на ружье, и на сайдаки, и на стрѣлы и на копьи, естьли дать имъ по 5 рублевъ на человѣка, и того 50 тысячь

рублевъ. И всего будетъ 810 тыс. рублевъ.

И по сей, Государь, примѣрной росписи боеваго люду будетъ 60 тыс. человѣкъ; и естьли имъ по вышеписанной выкладкѣ положить жалованья противъ большей статьи, и всѣмъ имъ имется денежнаго и хлѣбнаго жалованья и ружья 3,561,300 рублевъ.

И въ томъ числѣ естьли хлѣбное жалованье положить въ цѣну по полтинѣ за четверть, и того хлѣбнаго жало-

ванья будетъ деньгами 800 тыс. рублевъ.

А естьли хлѣбнаго жалованья въ цѣну некласть, по тому что хлѣбъ собирается со крестьянъ безъ купки; и кромѣ хлѣба, денежнаго расходу имется 2,761,300 руб.

И естьли положить на службѣ тѣмъ вышеписаннымъ 60 тыс. человѣкомъ корму на мѣсяцъ по полтора рубли на человѣка, и того на мѣсяцъ имется 90 тыс. рублевъ; и по сему положенїю на три мѣсяца корму будетъ 270 тыс. рублевъ.

Всего шшидесяшь шысячамъ годоваго, и оружейнаго и съ полковымъ шрехъ мѣсяцовъ кормомъ имешся 3,031,300 рублевъ.

И естьли бы Великій Государь указалъ денежному дѣлу бышь прошивъ прежняго моего письма, шо чаялъ бы я у Бога милосши, чшо одною денежною прибылью вышеписанное число исполнилось бы.

И буде Великій Государь совершенно укажешъ денежное дѣло управишь съ мѣл-

кою дробью, якожъ прежде явихъ въ денежномъ письмѣ, то доведется и пошлинной зборъ поправить; и за помощїю Божїею и въ пошлинномъ зборѣ, чаю, что не меньши денежнаго числа доходовъ собрать на каждой годъ мочно будетъ. И тѣ, Государь, доходы мїру будутъ нетягостны, а Великому Государю былибъ прибыльны и прочны, и уставились бы они въ вѣчные доходы; а десятыя деньги и поворотныхъ денегъ гораздо они легчебъ были. А что подлинно тѣхъ пошлинныхъ сборовъ будетъ,

и того, не взявъ изъ Ратуши вѣдомости, по чему съ какихъ товаровъ собирается пошлинъ, написать и расположить именно не возможно.

Паки прошу твою преблагую и всещедрую милость, Государь Θеодоръ Алексѣевичь, Господа ради благоволи сїе мое писанїе прочесть и разсмотрѣть, и буде что узришь угодно, то пожалуй Великому Государю объяви отъ своего лица; о мнѣжъ пожалуй умолчи. А что написахъ отъ недознанїя своего и въ чемъ погрѣшихъ, пожалуй

отставь. Истинно не лгу, что отъ самаго желанія сердечнаго писахъ сїе, а не отъ достовѣрства; понеже земледѣлецъ есмь, а не воинъ, и сего ради елико могохъ, толико и написахъ. Ещежъ прошу милость твою и о семъ, да не всякъ зритъ сего моего письма трудъ, но да будетъ оно въ сохраненїи для потребныхъ статей.

Писавый Ивашко Посошковъ главу свою подъ ноги твои подноситъ,

И о всѣхъ погрѣшенїяхъ, недознанныхъ и сумнительныхъ, прощенїя проситъ;

И желаетъ подъ кровомъ твоимъ благоприкровеннымъ жити,

И за то вѣрнѣ предъ всѣми людьми достойнѣ тя блажити.

ОТЕЧЕСКОЕ ЗАВѢЩАТЕЛЬНОЕ ПОУЧЕНІЕ

посланному для обученія въ дальніе страны юному сыну.

Въ прошедшемъ 1708 году высокою державною властїю Великаго нашего Россїйскаго Государя Монарха посланъ ты, любезный и точїю мой едине сыне и наслѣдниче, во Уропскїя страны, ради обученїя, въ какихъ дѣлехъ и наукахъ, о томъ повелѣнїемъ Самодержца и милостивѣйшаго нашего Великаго Государя еще прежде твоего отпуску тебѣ сказано; обаче азъ, яко союзомъ естественнаго родительскаго сожалѣнїя зря тя, яко суща плоть отъ плоти

и кровь отъ крови моея, еще въ лѣтѣхъ юныхъ, кромѣ обученія приличныхъ наукъ, и яко бы еще браздины бумаги, на ней же ничто не писано, хощу отъ могущихъ случиться тебѣ лукавыхъ прелестей и подлоговъ непристойныхъ тя предварити, яко да всякое зло отвратиши и во благихъ поучатися потщишися. Ты, мой возжделенно любезный сыне и чадо! на время вижу я отъ очей моихъ тя отлучна; о спасеніижъ твоемъ времянномъ, паче жъ вѣчномъ имѣя попеченіе, сія послѣдующія

поучительныя главизны въ пользу души твоея, таже и для времянныя твоея славы написахъ, и посылаю тебѣ, яко да такою же любовїю, ею же тя единаго чада возлюбихъ, отца и матерь свою покорною сыновнею любовїю насъ учествуеши. И, сыне мой! егда отъ сердца произшедшїя вѣрныя завѣщанїя почасту будеши прочитати, подщишися по нихъ ходити, да тѣмъ своимъ благочестивымъ теченїемъ шествуеши ко Владыцѣ и Создателю своему, Господу Богу; потомъ и Державнѣйшему нашему

премилостивому Царю и Государю, таже и намъ родителемъ твоимъ угодная сотвориши; себѣ же сокровища паче всѣхъ тлѣнныхъ и привременныхъ богатствъ прїобрящеши.

Представляю ти должность твою, юже долженствуеши поминати вся дни времянныя твоея жизни, како и на что Господь Богъ тя изъ ничтожества въ человѣкахъ бытна сотвори, украси тя по душѣ твоей умна, словесна, безсмертна. Подобїе Божїе въ человѣческой душѣ се суть: правда, любовь, милосердїе,

незлобіе, кротость, чистота, душевныя добродѣтели. Аще ли же сего подобна человѣкъ не будетъ имѣти, пріиметъ подобіе врага Божія.

Азъ, родитель твой, тебѣ дахъ точію тѣло, а не душу, ея же сотворитель есть Господь, иже отецъ духовъ нарицается; сотворенна же есть на небесѣхъ, идеже и отечество наше, отнюду же по безсмертію души, вси человѣцы начало имѣютъ. На земли же есьмы странницы и временные пришельцы: тѣло бо землено есть, а человѣкъ

нѣсть тѣло, но душа въ тѣлѣ.

По семъ слѣдовали многїе тексты изъ Священнаго Писанїя, для утвержденїя въ православной вѣрѣ и для убѣжденїя юнаго странствователя въ временныхъ и вѣчныхъ выгодахъ, которыя сопряжены съ послѣдованїемъ добродѣтели, и въ несчастїяхъ, неразлучныхъ съ безпорядочною жизнїю.

Представляю ти, о сыне мой любезный! путь жизни и благодати, таже и путь смерти, исполненный всякихъ золъ; но завѣщая, повелѣваю

ти избрати путь благій, и бѣгати пути погибели.

Къ сему долженъ еси выну въ памяти блюсти, какое ти подобаетъ имѣти почитаніе къ милостивѣйшему нашему Великому Государю, Царю и Монарху, его же прирожденный еси рабъ; и его Государскою повелительною властію нынѣшняя посылка тебѣ сотворися не во оскорбленіе или какую тебѣ тягость, но да обучишися въ такихъ наукахъ обученіямъ, въ которыхъ тебѣ упражнятися довлѣетъ, да во грядущія лѣта, аще воля Божія восхо-

щетъ и благодатїю жизнь его продлится, достойна себя сотворити ему Великому Государю нашему, въ какихъ себѣ услугахъ тя изволитъ употребити. Понеже великая есть и трудная преграда между вѣденїемъ и невѣденїемъ; сего ради дражайшее время твоихъ юныхъ лѣтъ попеченїемъ родительскимъ ти совѣтую ни единаго часа во тщетныхъ и непотребныхъ дѣлахъ или играхъ туне погубляти, разсуждая, яко ничтоже драгоцѣннѣе есть времени, его же часть, день или часъ, къ тому во вѣки не возвратится;

и тѣмъ временемъ неточїю вся красная мїра сего получимъ, но и грядущую блаженнѣйшую вѣчность вѣрою и благими дѣлы достигаемъ. Того ради всякїй день и часъ, не съ надсаднымъ утружденїемъ, но, по возможности, чинно и благоговѣйно въ наукахъ провождати да подщишися. Скорѣйшаго же ради и удобнаго полученїя наукъ, совѣтую ти Нѣмецкой, или наипаче чистой Французской языкъ учити, и въ началѣ въ томъ языкѣ, его же изберешъ, учити ариѳметику, яже всѣмъ математическимъ

наукамъ дверь и основанїе есть; потомъ сокращенную Математику, яже въ себѣ содержитъ Геометрїю, Архитектуру и Фортификацїю, еже вѣденїе земнаго глобуса, таже *искуство* земныхъ и морскихъ чертежей, компаса, теченїе солнца и знамяныхъ звѣздъ, не ради того, дабы тя сотворити *инженеромъ, или корабельникомъ*; но егда изволенїемъ Самодержавнѣйшаго Монарха нашего по случаю къ такимъ дѣламъ будешь приставленъ, егда по нуждѣ тебѣ востребуется то; инъ иноземецъ

Инженеръ въ случаѣ укрѣпленія коего града или мѣста, или во облежаніи непріятельской крѣпости тотъ дѣла свои учнетъ исправлять, или въ вѣденіе науки, или недостатка ради твердаго искуства, или какого ради пристрастія, неправо учнетъ къ шкодѣ или поврежденію цѣлости великаго Государя градовъ, или дѣлъ, творить; тогда ты самъ, вѣденіемъ тѣхъ наукъ исполненъ, и окомъ ума своего и наукъ искуствомъ возможешь познати правду, или лукаво тотъ иноземецъ по-

ступаетъ, и тѣмъ пріимешь отъ Великаго Государя и Монарха своего похвалу, отъ братіижъ своихъ честь; а такіе иноземцы, неправо учиня, къ тебѣ будутъ имѣти страхъ.

Не возбраняюжъ тебѣ между упражненіемъ въ наукахъ, ради обновленія жизненныхъ въ тебѣ духовъ и честныя рекреаціи, имѣти въ бесѣдахъ своихъ товарищей отъ лицъ благоцѣнныхъ, честныхъ; овогда же въ комедіяхъ, операхъ, кавалерскихъ обученіяхъ, какъ со шпагою и пистоле-

шомъ влащати, на конѣ благочинно и швердо сидѣть, съ коня различнымъ ружьемъ владѣть, и въ прочихъ подобныхъ шѣмъ чесшныхъ и похвальныхъ обученїяхъ забаву имѣпь.

Да будушъ же шебѣ въ шекущемъ времени всѣ 24 часа на различныя послѣдующїя пошребы сице раздѣленны. Употребляй оные часы каждаго дня ошъ упра и до вечера по сему предписанїю:

Во ушрїе, ошъ сна пробудяся, ознамени лице свое свяшымъ кресшомъ, и абїе воз-

ставъ, облачися, умой руце и лице свое. На се тебѣ 1 часъ.

Ставъ на молитву, воеже тебѣ беседовати съ Царемъ Небеснымъ и Господемъ Богомъ, отъ него же всякія благодати Духомъ Святымъ изливаются, со вниманïемъ глаголи обычныя утреннïя молитвы. На семъ тебѣ повелѣваю изнурятися 1 часъ.

Языку, его же избереши учитися, и грамматическія его правила, на се 2 часа.

Въ наукахъ другихъ обучатись даже до полудни, 3 часа.

Ожидая стола, погуляй, и на прочїя честныя забавы 1 часъ.

Ясти не больши 1 часъ.

По томъ паки погуляй, да не отяготятся духи чрезмѣрными ученїя трудами, 2 часа.

Паки по полудни въ языкѣ или въ наукѣ учитись 3 часа.

Въ вечеру паки ясти, за столомъ сидѣть не больши 1 часъ.

На вечернїя молитвы 1 часъ.

Спати, мню, довлѣетъ, аще не 7, то не больши часовъ 8.

Всего имѣется всѣхъ часовъ 24.

Но во дни воскресные и торжествъ, по уставу православныя Церкви, егда наукъ ученія не бываетъ, повелѣваю въ тѣ дни, яко Господу Богу посвященные, въ вечеру вечерню, поутру возставъ, по обычныхъ утреннихъ молитвахъ, слушати полунощницу и прочую церковную службу; по томъ часъ обучатися во чтеніи святаго письма и кафиземъ, дабы ти

твердо основатись въ артикулѣхъ святыя Восточныя вѣры, воеже не прїяти тебѣ иностранныхъ тамо много различныхъ вѣръ. Некако вредительныя признанныя, но зело полезныя прочитай нравоучительныя книги, приличествующїя юнымъ отрокамъ, Царя и Пророка Соломона книги притчей, премудрости, Еклезїаста, таже и книги Іисуса Сирахова. Паче же внимай писанное въ третей тоя книги главизнѣ, и въ тѣхъ всѣхъ многую пользу, наставляющу тя на истинный и правый путь Христїан-

скаго жительства, обрящешь. Еще же обучатися и прочитати полезныя и нравоучительныя Восточныя Церкви святыхъ учителей сладостныя словеса; прочїя же тщетныя глумительныя упражненїя, наипаче пїянства тебѣ удалятися твердо завѣщаю, и сїю страсть, яко врага, ведуща на путь широкїй пагубы, весьма бѣгай: ибо сїе пристрастїе яко душевная смерть есть; и въ коего человѣка сїя страсть внидетъ, въ томъ никакимъ наукамъ, ниже ученїю благому вселиться не можно. Еще

долженъ еси, наипаче въ тѣ праздничные дни, напамятовати о нищихъ; имъ же въ нарочной ковчезецъ нѣчто отложи, и по времени какова плѣнника, или инаго убогаго, гладомъ или наготою стражduща, не взирая, какова той породы и вѣры, произволенїемъ благимъ милостину подаждь, и всяко потщися тѣ освященные дни въ дѣлѣхъ благихъ, Господу Богу угодныхъ, проводити. Къ тому храни себе, воеже какими непристойными или грѣховными забавы оные святые дни не осквернити, и за то гнѣвъ Божїй на ся навести.

Не забывай благодати къ себѣ Божїей. Воззри вспять и размысли, какое великое пространство морскихъ путей, разбїенїя, запаленїя и отъ разбойникъ невредна и цѣла тя Господь ангелы своими святыми сохрани, въ Голландїю приведе, и паки коликой его всеможной сохранительной благодати еще себѣ и впредь требуеши, дондеже по многихъ дняхъ возвращенїя твоего возможеши во отчину свою притти, и насъ родителей и сродникъ своихъ видѣти. И сей благодати, развѣ единаго точїю

Всесильнаго Господа Бога, его же недреманное око непрестанно зритъ на человѣческiя дѣла и начинанiя, никто отъ смертныхъ человѣкъ тебѣ подати никако же можетъ. Во вседневномъ же твоемъ обхожденiи съ людьми повелѣваю ко всѣмъ быть учтиву, ласкову и уклонну, смотря по человѣку, смотря обаче, да ни малыхъ знаковъ киченiя, ниже неприличныхъ высокостей покажешь.

Егда въ службу себѣ случится тебѣ принять какова человѣка ради ученiя языка, гораздо оберегайся и остере-

гайся, чтобъ тебя чѣмъ прельстивъ и подмѣтя, не обокрали, и того для, кромѣ при тебѣ Рускихъ сущихъ, кои съ тобою отпущены, никакой бы иноземецъ о деньгахъ, при тебѣ обрѣтавшихся, не вѣдалъ. И тѣмъ деньгамъ приходъ и расходъ у себя вели записывать.

Въ денежной раздачѣ поступай такъ посредственно, чтобъ не была чрезмѣрная и непотребная издержка, дабы въ случаѣ замѣшканія отъ меня или какимъ препинаніемъ до тебе не дойдутъ деньги, не постиглабъ

тебя, будучи въ чужихъ дальнихъ странахъ, кая денежная нужда. А хотя изобильство денежное у тебя явится, держи расходъ свой такимъ поведенїемъ, дабы не въ жестокую скупость тебѣ склонитися; но аще можно, и съ людьми на мѣсяцъ въ одномъ мѣстѣ живучи, тебѣ пробыть по 100 ефимковъ, или гулденъ по 150 Голландскихъ; и тѣмъ бы по нынѣшнимъ дорогимъ векселямъ мнѣ было сносно и благопрїемно, для того что сто ефимковъ нашими Рускими деньгами 90 рублевъ, и того въ годъ будетъ больши 1000 рублевъ.

А тѣ 100 ефимковъ въ мѣсяцъ расположить въ сицевой расходъ:

На пищу общей честной столъ въ полдень за 3 человѣка по 15, а въ вечеру по 10 стиверовъ; и того имется въ день 75 стиверовъ, въ мѣ яцъ 2287.

На питье для гостей, иногда случающихся, въ мѣсяцъ стиверо ъ 390.

На одежды, шляпы, перуки, чулки, башмаки, рукавицы, бѣлье и прочїя мѣлочи всѣмъ на мѣсяцъ по 50 гульденъ, всѣмъ 600.

За Юнныя различныя при рекреацїи честныя забавы

имѣется всего стиверовъ 5000, или гульденовъ 150, то есть 100 ефимковъ добрыхъ.

И въ семъ, усмотря по времени, можно въ иномъ убавить, а въ иномъ прибавить, на иные расходы нужные: на покупку книгъ, инструментовъ и иныя потребы держать оставляется, что по сей смѣтѣ удоволится. Тремъ человѣкомъ тѣми 100 ефимками на мѣсяцъ, а на весь годъ 1200 ефимками жити мочно.

Сей же предѣлъ азъ полагаю не ради обрѣзаннаго твоего расходу, но да на-

учишися посреди преизобильства имѣти правила честнаго удержанія, еже тебѣ, будучи господиномъ, дома научитися, како въ семъ поступать. Да приходъ твой всегда больши расходу съ остаткомъ, безъ трудныхъ и безчестныхъ долговъ, какъ многимъ случается, будетъ сравненъ; аще же и прилучится приходу въ вышшее состоянїе и честно и всѣмъ удивительно простреться. Паче же внемли, аще ти можно, отъ преизлишняго расходу твоего и ненужнаго сберечись: тогда ти подастся

способъ нѣчто убогимъ годати; тогда просвѣтится свѣтъ твой и дивенъ будеши иноземцамъ, и великую милость Господню къ себѣ привлечеши, яже тя непочїю во временномъ житїи, но во грядущей вѣчности неизреченнымъ возланїемъ нескончаемыхъ благъ срящетъ.

И аще въ сехъ, мною тебѣ преднаписанныхъ, правилахъ каждое съ достойнымъ вниманїемъ, при житїи воздержномъ и чистомъ, честно вся исправляти потщишься, тогда великое себѣ сокровище,

его же никто отъ смертныхъ человѣкъ, ниже кая стихїя отъ тебе отлучити возможетъ, но присно даже до самыя кончины твоея вѣрно и неотлучно съ тобою пребудетъ.

Сїя собранныя сокровища ти будутъ твердыя оружїя, ими же можешь себе отъ всѣхъ лукавыхъ видимыхъ и невидимыхъ стрѣлъ невредна сохранити.

Сими благими науками всю естественну грубость отлучиши; ибо натуральный

человѣкъ, произшедшій отъ отца и матери въ міръ сей ничтоже имать, и къ тому да подастъ Господь Богъ тебѣ, моему прелюбезному, чаду духъ премудрости, духъ разума, духъ совѣта, духъ вѣденія и страха Божія, еже азъ отецъ твой и мати и вси сродники твои тебѣ отъ всего сердца своего пріяти желаемъ, и Господа Бога молимъ, да въ пріобрѣтенныхъ ти вболишися наукахъ и правахъ благочестивыхъ, въ радость и веселіе наше, яко древлѣ въ чистотѣ пресла-

вный отрокъ Іосифъ, во старости отца своего Іакова зря, возвеселися. Сего же и мы да сподобимся. Аминь.

КОНЕЦЪ.

Colour Chart #13
Inches
Centimetres
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black
DANES-PICTA.COM

ста-
зря,
мы

